

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„Н нынѣ, господа отцы и братья,
уже са гдѣ буду описалъ, какъ переписалъ,
какъ не дописалъ, читате исправленія
Бога даа, а не каените“.

(Лаврентьевская Летопись).

ТОМЪ I.

СОБЫТІЯ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ, ПРЕДШЕСТВО-
ВАВШІЯ ВОЙНѢ, И ПОДГОТОВКА КЪ ЭТОЙ ВОЙНѢ.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина, Врѣменная пер., д. 13.

1910

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отцы и братья,
уже са гдѣ буду описалъ, нан перепи-
салъ, нан не дописалъ, чтите исправленя
Бога даа, а не каените“.

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ I.

СОБЫТІЯ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ, ПРЕДШЕСТВО-
ВАВШІЯ ВОЙНѢ, И ПОДГОТОВКА КЪ ЭТОЙ ВОЙНѢ.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

X-22263

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина, Зртелевъ пер., д. 13.
1910

Военно-Историческая Комиссія по описанію Русско-Японской войны, закончивъ порученную ей работу и выпуская изъ печати свой трехлѣтній трудъ, считаетъ долгомъ дать свѣдѣнія о тѣхъ источникахъ, которые служили ей матеріаломъ, изложить условія, при которыхъ ей пришлось вести порученную работу, и выяснить причины, по которымъ „Русско-Японская война 1904—1905 гг.“ не можетъ быть признана трудомъ, вполне исчерпывающимъ весь историческій матеріалъ, касающійся минувшей кампаніи, а равно почему, при всей своей обширности, далеко превзошедшей первоначальныя предположенія *), трудъ этотъ не излагаетъ всѣ военные событія въ той подробности, какъ это быть можетъ желательно.

Вскорѣ послѣ подписанія Портсмутскаго мирнаго договора Главнокомандующимъ Маньчжурскихъ армій былъ изданъ приказъ **), которымъ образовано было временное хранилище дѣлъ Маньчжурскихъ армій, куда всѣ войсковыя части должны были сдать свои дѣла и документы, имѣвшіе историческое значеніе.

За время съ 19 октября 1905 г. по 15 марта 1906 г. въ г. Гун-жулинѣ и г. Харбинѣ хранилище приняло до 40 тыс. дѣлъ, каковыя въ апрѣлѣ 1906 г. были доставлены въ Петербургъ и сданы въ Общій Архивъ Главнаго Штаба, откуда необходимыя для работъ Комиссіи дѣла были извлечены и поступили въ ея распоряженіе.

Къ сожалѣнію, войсковыя части, изъ которыхъ нѣкоторыя, повидимому, не сознавали значенія и цѣли сосредоточенія дѣлъ въ одномъ хранилищѣ, выполнили приказъ г.-ад. Линевица далеко не одинаково: тогда какъ однѣ сдали всѣ имѣвшіяся у нихъ дѣла историческаго значенія, другія отнесли къ дѣлу формально и прислали почти исключительно дѣла, не имѣющія ничего общаго съ боевою дѣятельностью части, иныя не могли выполнить приказа за утратой многихъ

*) Согласно представленія Начальника Генеральнаго Штаба въ Военный Совѣтъ 9 марта 1906 г. объемъ изданія предположенъ въ 800 — 1000 страницъ, т. е. 50—63 печатныхъ листа.

**) Приказъ по Маньчж. арм. 25 сентября 1905 г. № 2052.

дѣль во время военных дѣйствій, и наконецъ нѣкоторыя части дѣль вовсе не сдали.

Въ концѣ 1906 года, дабы пополнить замѣченный пробѣлъ въ историческихъ документахъ, отданъ былъ, уже по представленію Военно-Исторической Комиссіи, приказъ по военному вѣдомству № 665 и приказъ Начальника Генеральнаго Штаба № 100.

Хотя вслѣдствіе этого архивъ Военно-Исторической Комиссіи постепенно пополнялся многими документами, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя части все же не выслали даже своихъ журналовъ военныхъ дѣйствій.

Чтобы дополнить официальные документы воспоминаніями частнаго характера, а именно дневниками, веденными участниками кампаній, ихъ письмами съ театра войны и т. п., Предсѣдатель Комиссіи въ концѣ 1906 года обратился съ письмомъ въ редакціи наиболѣе распространенныхъ газетъ *), въ которомъ просилъ всѣхъ: „кому дорога судьба нашей арміи, кому ясна та польза, которую ей могутъ принести всестороннее и безпристрастное выясненіе всѣхъ нашихъ ошибокъ и недочетовъ и рядомъ съ этимъ занесеніе на страницы описанія именъ частей и лицъ, явившихъ образцы высокаго духа и воинской доблести,—подѣлиться имѣющимися у нихъ на рукахъ матеріалами“. Результатъ этого былъ самый печальный: отозвались не болѣе 12-ти лицъ, приславшихъ въ Военно-Историческую Комиссію матеріалы частнаго характера **).

А между тѣмъ такого рода матеріалъ былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что одною изъ особенностей минувшей войны явился совершенно новый факторъ въ дѣлѣ сношеній начальствующихъ лицъ: въ самое горячее время боевъ масса распоряженій и донесеній передавалась по цѣлой сѣти телефонныхъ проводовъ, причемъ только немногіе были записаны, большинство же не оставило никакого слѣда, что представило неразрѣшимую задачу—выяснить обстоятельства событій, при которыхъ пользовались телефонами.

Слѣдствіемъ неимѣнія многихъ важныхъ документовъ явились неизбѣжныя пробѣлы нѣкоторыхъ выдающихся и въ особенности болѣе сложныхъ событій, слѣдствіемъ же неимѣнія сколько нибудь полнаго и разнообразнаго матеріала частнаго характера—невозможность иллюстрировать историческія событія болѣе яркими красками, которыя преимущественно можно найти въ частныхъ письмахъ и дневникахъ

*) «Русскій Инвалидъ», «Новое Время», «Развѣдчикъ», «Свѣтъ», «Кіевлянинъ», «Русскій Листокъ» (Москва), «Русская Рѣчь» (Одесса), «Новый Край» (Харбинь), «Харбинскій Вѣстникъ» (Харбинь), «Приамурскія Вѣдомости» (Хабаровскъ) и «Варшавскій Дневникъ» (Варшава).

**) Еще раньше на театрѣ военныхъ дѣйствій хранилище дѣль Маньчжурскихъ армій обращалось на страницахъ «Вѣстника Маньчжурскихъ армій» (1905 г. № 395) съ просьбой о доставленіи въ хранилище матеріаловъ частнаго характера—отозвалось одно лицо.

и которых такъ недостаетъ большинству официальныхъ документовъ.

Члены Комиссiи, приступивъ къ работамъ въ концѣ 1906 и началѣ 1907 годовъ, прежде всего занялись изученiемъ постепенно поступающихъ изъ Общаго Архива Главнаго Штаба дѣлъ, изъ которыхъ одновременно составлялся и классифицировался свой архивъ Военно-Исторической Комиссiи, вскорѣ превысившій 10.000 томовъ.

Кромѣ этихъ матеріаловъ нѣкоторымъ членамъ Исторической Комиссiи пришлось работать въ архивахъ: всѣхъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства и нѣкоторыхъ другихъ министерствъ. А для того, чтобы имѣть возможность хоть въ общихъ чертахъ касаться боевой дѣятельности нашего противника, пришлось обратиться къ иностранной литературѣ и главнымъ образомъ къ отчетамъ иностранныхъ военныхъ агентовъ при японской арміи.

Рядомъ съ этимъ за все это время съ одной стороны шла сложная работа по сбору, классификаціи и внесенію въ каталогъ картографическаго матеріала; съ другой—составленіе картъ различныхъ масштабовъ, отчасти вслѣдствіе неимѣнія таковыхъ въ Главномъ Топографическомъ Управленіи, отчасти вслѣдствіе несуществованія нѣкоторыхъ раіоновъ или неполноты имѣющейся двухверстной карты Маньчжуріи. Эта послѣдняя работа выполнена на основаніи матеріаловъ, почерпнутыхъ изъ работъ штабовъ и войсковыхъ частей, произведенныхъ за время кампаніи.

Работа Исторической Комиссiи сначала была распланирована съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 1909 году, продолжая работу составленія описанія войны, приступить къ печатанію изданія отдѣльными небольшими выпусками, каковую работу закончить къ началу 1910 года.

Однако работа замедлилась—отчасти по причинѣ недостатка документовъ при разработкѣ нѣкоторыхъ наиболѣе сложныхъ эпизодовъ кампаніи, потребовавшей для выясненія ихъ письменныхъ обращеній къ нѣкоторымъ участникамъ минувшей войны. Хотя послѣдніе въ большинствѣ случаевъ охотно шли на помощь Исторической Комиссiи, но отвѣты часто запаздывали.

Другимъ замедленіемъ явилась возложенная уже впоследствии на чиновъ Военно-Исторической Комиссiи приказомъ по Генеральному Штабу дополнительная и весьма сложная работа составленія перечня военныхъ событій, для объявленія его въ приказѣ по Военному Вѣдомству,—работа, потребовавшая отъ каждаго изъ членовъ Комиссiи отъ двухъ до двухъ съ половиною мѣсяцевъ усидчиваго труда; она была закончена къ январю 1909 г.

Наконецъ, еще однимъ уже непреодолимымъ препятствіемъ въ дѣлѣ печатанія трудовъ Комиссiи въ началѣ 1909 г. явился недоста-